

«ОСНОВА»: ПРИНЦИПЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И КОРПОРАТИВНОГО ДУХА»

Библиотеки Санкт-Петербурга вызывают и восхищение, и удивление. Интереснейшие фестивали чтения, единый читательский билет, дающий возможность в любой библиотеке взять или сдать книгу, единый электронный каталог, весёлые старты и курсы программирования – чего только нет! И библиотеки посещаемы, любимы горожанами! Они не закрываются, не сливаются, из них не делают учреждений библиотечного типа! Они развиваются согласно той концепции, которую выработали для себя библиотекари Санкт-Петербурга. Как удаётся всё это осуществлять? Какими секретами владеют петербуржцы, что им верят власти и верят люди? Об этом и многом другом главному редактору журнала Любви Александровне Казаченковой рассказала **Зоя Васильевна ЧАЛОВА**, директор Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского г. Санкт-Петербурга, президент Петербургского библиотечного общества.

Уважаемая Зоя Васильевна, я хочу начать наш разговор с вопроса о роли и месте общественных организаций. В последние годы и правительство, и президент, и принятые законы ориентируют нас на более активную позицию и развитие частно-государственного партнёрства, особенно в социальной сфере, именно там, где библиотеки занимают самую крепкую нишу.

Скажите, пожалуйста, может быть, мы часто напрасно ждём от общественных организаций каких-то глобальных решений, чтобы они «воевали» с властью и т.д.? Какие бы Вы выделили на сегодняшний момент две-три самые главные задачи любой профессиональной общественной организации, и библиотечной в первую очередь?

К сожалению, общественные организации в нашей стране не имеют исторической и законодательной традиции, а значит и какой-то твёрдой почвы под ногами, культуры работы в них. Как люди относятся к общественным организациям? В основном, руководствуясь принципом «что я буду от этого иметь?» Если нет очевидных привилегий и благ, как-то путёвка в детский оздоровительный лагерь или санаторий, каких-то наградений, то люди не хотят участвовать в их работе. Поэтому культура общественных организаций в России – очень тяжёлая история. И библиотечных в том числе. Это первое обстоятельство.

Второе – наши библиотечные организации возглавляют директора библиотек, имеющие контракты с властью. Это тоже безумно тяжёлая история: «воевать» с властью, имея контракт, особенно подписанный на год или два, – очень проблематично. Как повоюешь, так и потеряешь работу тут же и без объяснения причин. Поэтому, конечно, руководителям общественных организаций очень непросто быть в оппозиции к власти.

Но глядя на профессиональные объединения в других сферах, очевидно, что у них это получается, например, сфера ИКТ и Российская ассоциация электронных коммуникаций, которая не допускает, чтобы хоть один закон в этой области не

прошёл её экспертизу. Как Санкт-Петербургское библиотечное общество выстраивает это взаимодействие? Чем убеждает власть?

В Санкт-Петербурге мы избрали другую тактику – не «войны», а поддержания нормальных отношений и взаимодействия. Самое главное – мы пытаемся показать, что библиотеки нужны городу и населению, что они делают интереснейшие

В Санкт-Петербурге мы избрали... тактику... не «войны», а поддержания нормальных отношений и взаимодействия.

проекты, именно своей работой завоевать уважение власти, если хотите, даже популярность среди властных органов. Только таким образом и выстраиваем взаимоотношения. И благодаря такой политике отстаиваем свои интересы и получаем понимание у органов власти всех уровней.

Третье обстоятельство, о котором хочу сказать, – небольшая история существования общественных библиотечных организаций в России. Они ведь ещё совсем свеженькие, им всего-то по 20 лет.

Санкт-Петербургское библиотечное общество – одно из старейших в стране, одно из уважаемых. Его традиции корнями уходят в 1960-е гг. Уже тогда существовало объединение библиотек города на базе Комитета по культуре, а также Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского, которая издревле была объединяющей для библиотек города. Поэтому нам было несколько проще. На волне 1990-х гг., а точнее в 1988 г., мы первые, а именно А.В. Соколов, С.А. Басов, «совершили революцию» и создали тогда Ленинградское библиотечное общество. Поначалу коллеги тоже хотели «воевать». Но они вообще революционеры по натуре и хотели, чтобы все крупные, глобальные вопросы развития библиотек решались только через общество, все средства для развития поступали бы в Ленинградское библиотечное общество, а оно решало, кому, сколько и на какие цели в первую очередь их выделять.

Но прошёл год, не удалось создать штаб-квартиру, набрать сотрудников, взносы были минимальными, и тогдашнее руководство Ленинградского библиотечного общества стало понимать, что это невозможно. Тогда оно обратилось к нам в «Маяковку», и мы взяли на себя эти функции. История Петербургского библиотечного общества и Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского очень тесно переплетаются. Существование Общества при нашей библиотеке помогает, как и РБА, использовать и челове-

ские, и материально-технические, и информационные ресурсы. Весь коллектив работает на это. В первые годы жизни Общества мы решали достаточно сложные проблемы. Это период, когда библиотеки проходили централизацию, появились новые технологии. Перед нами встала задача корпоративной работы, безусловно, без Общества нам было бы очень тяжело.

... мы пытаемся показать, что библиотеки нужны городу и населению, что они делают интереснейшие проекты, именно своей работой завоевать уважение власти...

Санкт-Петербург имеет свои особенности. Если в Москве все библиотеки возглавляет один центр, одно правительство – Департамент культуры, у нас это не так. Комитет по культуре номинально руководит библиотеками. У нас 19 централизованных систем, а значит 19 «царей» и «королев», у каждого – своё понимание будущего библиотек. И поэтому существование Петербургского библиотечного общества в тесном переплетении с «Маяковкой» и трудное, и интересное, и сложное дело. Но нам удалось снять барьеры.

У нас нет какого-то административного центра, занимающегося всеми библиотеками, а есть уважение к библиотечному братству, к Петербургскому библиотечному обществу, «Маяковке», через которую проводим политику развития. За 30 лет моей работы в ЦГПБ им. В.В. Маяковского ни одна библиотека города не была закрыта. Одна, две, три новых или обновлённых библиотеки открываются каждый год. В этом году откроем обновлённую Библиотеку им. Д. Гранина в Невском районе. И на открытие обязательно придёт наш губернатор, он всегда приходит на открытие наших новых библиотек. В прошлом году он присутствовал на старте нашего нового проекта в торговом центре. Он видит, что мы делаем хорошие и интересные дела.

Ни закрытия, ни уничтожения, ни слияния библиотек за эти 30 лет не было допущено. Но не через скандалы, а благодаря полезным городу и людям проектам.

Нам удалось значительно увеличить заработную плату библиотечным работникам. Я уверена, что библиотекари достойны получать нормальные деньги для жизни в Санкт-Петербурге и по сравнению с зарплатами в отрасли культуры. В этом большая заслуга Валентины Ивановны Матвиенко, в пору, когда она была губернатором Санкт-Петербурга. Она сумела нас понять, увидела наши

достижения и планы, принимала непосредственное участие в открытии первого медиацентра в Санкт-Петербурге, создании портала. Она видела, какой серьёзной работой заняты библиотеки, что библиотекари не просто выдавали книги, а люди с активной жизненной позицией, обладающие многими знаниями, в том числе и в сфере новых технологий. Именно благодаря тесному взаимодействию с В.И. Матвиенко нам удалось увеличить заработную плату на 30%. Вот так постепенно, шаг за шагом, дружбой и общением мы «отвоевали» своё место под солнцем.

Очень тонко и деликатно пытаемся утвердить своё присутствие на районных коллегиях. «Маяковка» готовит ежегодный мощнейший отчёт о работе всех библиотек. Приглашаем заведующего отделом культуры, заместителей глав администраций районов. И, знаете, начинают работать здоровые амбиции: ах, этот район то-то открыл, то-то построил, купил и т.д., а мы что? И идёт хорошее соревнование. Мы выезжаем в районы по их просьбе с аудит-проверками.

Ежегодно готовим обширный отчёт о деятельности нашей корпорации – Корпоративной сети общедоступных библиотек Санкт-Петербурга (<http://ksob.spb.ru>). Держим районы и все библиотеки в курсе: какое место они занимают в городе, что им надо сделать для того, чтобы решить какие-то свои проблемы, поднять работу на новый уровень. Вот эта связь у нас постоянная. Город знает, кто и как работает. Мы – одна семья. Вот это, ещё раз повторю, не «война», а убеждение – наш принцип!

Наверное, всё-таки не только убеждение? Ведь Вы сказали замечательные вещи: власти видят, что библиотеки делают хорошие дела, что сообщество готовит большой аналитический материал. Может быть, именно обращение к профессиональному сообществу как к эксперту и есть формула успеха библиотечных профессиональных некоммерческих объединений в отношении с властью? Власти Санкт-Петербурга обращаются к вам за экспертным анализом и оценкой?

Безусловно обращаются. Библиотеки города для них – отличная площадка для апробации проектов, они уважают мнение наших специалистов.

На РБА в Красноярске в этом году Светлана Антоновна Тарасова, директор Новосибирской ОУНБ, подняла очень важную тему, связанную с законодательством по развитию НКО. Государство предлагает НКО взять на себя реализацию некоторых программ в социальной сфере и за это готова выделять средства. Получается, что НКО вторгаются в ту сферу деятельности, которую библиотека ведёт традиционно: работа с подрастающим поколением, пожилыми, мигрантами, людьми с ограничениями в физическом развитии, проекты по цифровой грамотности, тот же тотальный диктант и многое другое. Эти мероприятия не вписаны в госзадание, их нельзя напрямую отнести к досуговой деятельности, что прописана в этом пресловутом госзадании. Это всё-таки просветительская деятельность библиотеки, традиционная, классическая. То есть получается, что НКО будут получать от государства дополнительные гранты за эту работу, а библиотека, традиционно её выполняющая, выискивая дополнительные средства, зарабатывая внебюджетные средства, остаётся без грантов и дополнительного финансирования. Как у вас складывается взаимодействие с этими НКО и выстраивание этой деятельности?

Я с гордостью сообщу, что нам удалось решить вопрос с правительством о включении клубной деятельности в госзадание и получить под это деньги. Но там применяется не нормативный способ ассигнований, а сметный. Кроме того, правительство города поддерживает достаточно крупной суммой наши фестивали по чтению. Деньги выделяются «Маяковке», но выделяются на весь город, на три больших фестиваля, посвящённых чтению и всем нашим этим клубным активностям.

НКО у нас в городе пока никакой инициативы не проявляют, с идеями не обращаются ни к нам, ни к властям.

Зоя Васильевна, Петербургское библиотечное общество и вообще петербургская культурная элита очень консолидированы. Вся страна увидела это во время скандала со слиянием РГБ и РНБ, с увольнением сотрудника РНБ. Тогда питерское библиотечное сообщество выступило единым фронтом вместе с учёными, педагогами, искусствоведами, инженерами,

История Петербургского библиотечного общества и Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского очень тесно переплетаются.

бизнесменами. И удалось отстоять позиции. Получается, что город способен противостоять каким бы то ни было неправильным решениям или идеям. Как Вы выстраиваете отношения с другими профессиональными сферами, то есть с представителями других профессиональных организаций? Наверняка это не просто дружба, но и совместные проекты?

Тут нет каких-то особых секретов. Испокон веков мы очень тесно работаем с музейным сообществом, у нас очень много совместных проектов. Также и с различными институтами, университетами, организациями и учреждениями. Все мы – одна семья. Санкт-Петербург – достаточно маленький город, где мы все друг друга знаем. Музеи, клубы, дома культуры, парки, университеты – мы все плотно общаемся, встречаемся, обсуждаем болевые точки, объединяемся и делаем.

Как только я узнала о проблеме с Российской национальной библиотекой и Российской государственной библиотекой, я не побоялась, пошла на пресс-конференцию, где высказала свою точку зрения, проанализировала, кто бы мог сейчас помочь. Затем немедленно пошла к председателю Законодательного собрания Санкт-Петербурга, который услышал меня и написал обращение и к министру культуры В.Р. Мединскому, и к РГБ, а его мнение – это очень важно. Это как лакмусовая бумажка, что нас поддерживают. И, объединившись, мы и высказали свою консолидированную, общую точку зрения. И очень рады, что пока всё спокойно. Хотя не всё и не всегда получается. Например, с Исаакиевским собором у нас пока не получается.

Не получается сделать что: отстоять храм или музей? Большинство петербуржцев какое решение поддерживает?

Есть значительная часть населения, которая говорит: пусть будет храм, пусть будет бесплатный вход, ничего от этого страшного не произойдёт. Но если смотреть дальше, мы видим судьбу Казанского кафедрального собора (собора Казанской иконы Божией Матери), во что он превратился. У церкви нет таких средств, нет таких методов консервации, реставрации, поддержания

у вас и которые они хотели бы реализовать у себя?

Конечно. Особенно вопросы, касающиеся нашей корпорации. Мало людей на самом деле представляют, что мы там делаем. (Улыбается.)

А что вы там делаете? (Улыбается.)

Уверена, что читатели журнала хорошо поймут меня, когда я скажу, что у нас созданы единый на город электронный каталог, общая медиатека, единый читательский билет, единая книговыдача и единая читательская база, огромное количество сервисов... Мы обмениваемся книгами в городе и развозим книги по заявкам, например, людям, имеющим проблемы со здоровьем. 15-миллионный фонд публичных библиотек – один для всего города! И каждый читатель знает, где, что выдано или не выдано, где и что стоит на полке. И в том же Выборгском районе я могу заказать книгу из библиотеки Невского района, видя, что она там есть. И мне привезут её в ту библиотеку, где мне удобно её взять.

Это колоссальная работа. Она свершилась благодаря тому, что власть опять же услышала нас. Валентина Ивановна Матвиенко сразу поддержала нас, когда мы рассказали ей о проекте, о том, какая красивая жизнь может быть у библиотек и читателей. В общей сложности было выделено около 2 млрд рублей на программу модернизации.

И мы сделали это, выполнив все пункты проекта. Все библиотеки отремонтированы, оснащены современной техникой, выглядят не хуже зарубежных образцов. И самое главное – библиотеки предлагают абсолютно новые формы обслуживания на основе новых технологий, что позволяет читателям экономить время, быстро и оперативно получать информацию, не ведая отказов. Мы все перешли на единое программное обеспечение!

Единое ПО для всех библиотек города? Вы шутите? Это из разряда несбыточных мечтаний!

Нет, это наша реальность. Двести библиотек, и у каждой были свои самодельные АБИС. Это же надо было всё конвертировать, отказавшись от каких-то

Существование Общества при нашей библиотеке помогает, как и РБА, использовать и человеческие, и материально-технические, и информационные ресурсы.

состояния экспонатов, как у государства и музейных специалистов.

Примерно 70% жителей Санкт-Петербурга склоняются к тому, что Исаакиевский собор должен остаться в том виде, в котором он существует сейчас. Он выхолоен, вычищен, работает как чёткий механизм, где много культурных проектов, которые, к несчастью, закрываются, отторгаются сейчас. Нынешнее новое руководство считает, что так много культурных активностей в соборе не нужно.

Как будут дальше развиваться события, есть какие-то предположения?

Думаю, что в ближайшие два года будет спокойно, но потом передача собора в ведение РПЦ свершится.

Я сама пережила тяжёлый пятилетний период, потому что одно из наших зданий на улице Фонтанке, 44 – это бывшее подворье Троице-Сергиевой лавры. В течение пяти лет мы вели тяжелейшие переговоры с Троице-Сергиевой лаврой, но был жив патриарх Алексей II, и он меня услышал... и оставил здание за библиотекой. Такое бывает в жизни.

Много лет существующее традиционное совместное мероприятие библиотек Москвы и Санкт-Петербурга на конференции «Крым» всегда вызывает колоссальный интерес. Я даже не помню, чтобы там хоть раз были бы свободные места. Это означает, что коллеги из регионов жадно ждут ту информацию, которую им дают столицы. Скажите, после этих встреч есть ли какая-то обратная связь с регионами, то есть берут ли регионы на вооружение ваши технологии, наработки, кейсы, представленные на конференции? Обращаются ли к вам за помощью в реализации тех или иных программ, которые действуют

амбиций. Я ещё раз повторю, у нас библиотеки самостоятельные, они не подчиняются «Маяковке» как методическому центру. Вся совместная работа строится только на принципах взаимовыгодного сотрудничества и корпоративного духа. В своё время надо было уговорить, убедить, что нам требуется единая АБИС, зато сейчас работаем по единым правилам. Это была огромная, чудовищная работа, которую «Маяковка» взяла на себя и ведёт по сей день постоянно.

Этим опытом интересуются очень многие в России, потому что полный, закрытый цикл есть только у нас. Москва четыре раза подступалась к подобному проекту, причём искали какую-нибудь новую программу, чтобы всех перевести на единое ПО, выделялись миллионы на разработку этой программы, но всё куда-то исчезало, а потом со смелой власти начиналось опять, а результата как не было, так и нет. И уж если Москва не может никак это сделать, то регионам ещё сложнее.

Мы не жадные (*улыбается*), начиная с 2008 г. отдаём, распространяем наши документы, проводим курсы и помогаем коллегам. Обращаются из разных уголков страны, спрашивают и о корпорации, и о том, как нам удаётся сделать так, что в Санкт-Петербурге люди читают, что не падает ни книговыдача, ни посещаемость. Мы с удовольствием делимся опытом. У нас очень интересные программы по чтению, проекты по работе со старшим поколением, а также по организации новых пространств в библиотеке и многое другое. Обо всём постоянно рассказываем на всех профессиональных встречах, когда к нам приезжают коллеги.

На форум «Крым» мы всегда привозим только самые свежие проекты, о которых ранее ещё не говорили, никогда не повторяемся. И это, конечно, привлекает большое количество участников форума.

Именно поэтому аудитория никогда не может вместить всех желающих, когда вы проводите эту совместную встречу? И в этом году на крымском форуме было то же самое, несмотря на то что Москва была практи-

чески не представлена, только три человека участвовали в конференции. Как Вы думаете, почему такое произошло?

Наше мероприятие мы готовим целый год, отбираем только самое новое, самое прогрессивное. В этот раз мы очень долго не могли понять, кто от Москвы будет отвечать за этот круглый стол: ЦУНБ им. Н. Некрасова, или Деловая библиотека, или Московская дирекция по развитию культурных проектов.

Позиция Московской дирекции по развитию культурных проектов вызывает много вопросов и недоумение. В последний момент стало известно, что от Москвы приедут только три человека за счёт бюджета, а остальным было предложено в случае сильного желания поехать за свои собственные деньги. Аргументация была странной: нечего делать на этой конференции, мы сами всё умеем. Только вмешательство Я.Л. Шрайберга, председателя оргкомитета форума, позволило приехать хотя бы директору «Некрасовки».

Совершенно неожиданным стал приезд руководителей этой дирекции. Они выступили со своим программным заявлением, что хотят сделать и какие методы хотят применить к развитию и модернизации библиотек Москвы.

Первое, что нас очень насторожило, – заявление о том, что в дирекции практически нет библиотечных работников: «Это и не надо, специалисты пусть работают на местах, а мы координаторы, собиратели всяких сведений, поправляльщики деятельности». Это вызвало сильную негативную реакцию, и мы прямо высказались, что это в корне неправильная позиция, библиотеками не могут руководить непрофессионалы, которые никогда не работали в библиотеках, не понимают, что делают и должны делать эти учреждения культуры. Это печально закончится. И мы говорили об этом прямо.

З.В. Чалова и Г.С. Полтавченко, губернатор Санкт-Петербурга, на открытии нового проекта петербургских библиотек

Как Вы думаете, вас слышали руководители культурно-досуговой деятельностью Москвы?

Могу сказать точно, что им было неловко. Ведь в лицо говорили им об этом и практики, и преподаватели вузов не только Санкт-Петербурга, но и из регионов страны.

Одна, две, три новых или обновлённых библиотеки открываются каждый год.

Насторожила нас и другая принципиальная позиция руководителей этой дирекции по поводу того, что годовые контракты с директорами библиотек они считают эффективными, что, мол, человек за год напряжётся и обязательно выдаст на-гора интересные проекты, а если не справится, то его быстро заменят на другого.

Но это вообще невозможно! За один год нельзя ничего сделать! Кроме страха, ужаса сделать неправильный шаг влево, вправо – ничего не будет! Чтобы придумать что-то новое, заявить о себе, человек должен чувствовать себя свободным, только тогда он может творить что-то. Из-за такой позиции руководителей отрасли и возникли все те проблемы библиотек Москвы, которые мы видим сейчас. И третья позиция Московской дирекции, на наш взгляд, стратегическая и тактическая ошибка, опять же о которой участники встречи сказали в лицо, – это направление на сокращение и реорганизацию сети, слияние библиотек, перефилирование их деятельности только на досугово-массовую.

Ведь это нонсенс, что библиотеки Москвы юридически исчезли – они сейчас культурно-досуговые учреждения библиотечного типа. Это что за тип такой? Даже отдельные шаги вызывают вопросы. Например, ввели поздние часы работы до 22:00 всех библиотек. Но детским библиотекам такой график совсем не нужен, там сотрудники просто просят время. Надо же подходить ко всему рационально и дифференцировано: где есть такой запрос от населения, то увеличивать часы работы, если такого запроса нет, зачем это делать?

Есть программы по модернизации пространства, обновлён ряд библиотек. Но это всё было сделано до прихода этих руководителей, и с тех пор больше ни одной библиотеки не было обновлено. Концепции развития московских библиотек нет по сей день.

Вот такой общий итог нашей встречи с руководителями этой дирекции. Честно признаюсь, печальный и тревожный.

Зоя Васильевна, Вы много лет участвуете в крымских когда-то конференциях, теперь форумах. Что Вас зацепило в этом году? Может быть, Вы увидели какие-то новые тренды? Или, наоборот, что-то огорчило или не произошло, чего Вы ожидали?

Любовь Александровна, я очень люблю Крым, эту конференцию и, наверное, не очень объективно отношусь ко всему тому, что там происходит. Конечно, в библиотечном деле не каждый год случаются какие-то масштабные открытия, многое собирается по крупицам. И я горячий сторонник крымской конференции, она обязательно должна быть и ни в коем случае не умереть, потому что это единственное место, где мы можем все вместе по крупицам собирать эти бриллиантики наших достижений, делиться ими, обсуждать их, – иными словами общаться. Есть много других хороших и важных конференций, но крымская – особенная.

Я рада, что к нам присоединились музейное сообщество и вузы культуры. На самом деле многое в нашей профессиональной деятельности мы делаем схожее, наши проекты становятся очень похожими. И ясно, как божий день, что мы должны объединяться и понимать, куда будем двигаться вместе. Такое объединение разных сфер – хорошая и смысловая, и организационная находка, особенно если принимать во внимание, что денег у учреждений и вузов культуры больше не становится, а тут все работают на одной площадке, это позволяет экономить бюджет.

Что огорчает на конференции? Конечно, колоссальное количество параллельных мероприятий. Люди разрываются, на некоторых круглых столах, заседаниях буквально по пять-шесть человек, потому что хочется побывать везде и успеть услышать как можно больше. Я считаю, что программному комитету стоит более тщательно относиться к составлению расписания с тем, чтобы общие для всех темы люди всё-таки могли услышать.

Меня беспокоит, что Министерство культуры РФ по-настоящему не принимает участие в этой конференции. Мы все ждали В.Р. Мединского, вынуждены

были разорвать наш круглый стол на четыре часа, а он не приехал... Так нельзя. Такое небрежное отношение к большому профессиональному сообществу, на мой взгляд, не должно быть у руководителей, потому что именно Министерство культуры РФ должно вести нас за собой, чтобы мы понимали, куда и как будем двигаться и развиваться.

Ведь не секрет, что все ждали, когда выйдут высокие государственные чиновники и изложат концепцию развития библиотек, мощную, профессиональную. Но этого не случилось, увы. Хорошо, что есть Я.Л. Шрайберг, который в своём ежегодном докладе всегда пытается дать ориентиры на будущее и не позволяет нам разочароваться в нашем труде и профессии.

Безусловно, жаль, что очень мало зарубежных участников. Всё понятно, санкции, но есть много стран, например, альянс БРИКС, которые не поддерживают санкции, или страны Азии, Латинской Америки. Оргкомитету форума и, конечно, в первую очередь Министерству культуры РФ и Министерству науки и образования РФ, надо активнее работать с библиотеками этих стран, заниматься рекламой и продвижением конференции – ведь она исторически себя зарекомендовала, она очень уважаема в мировом профессиональном сообществе. Когда мы ездим в зарубежные страны, то видим, что там библиотеки совсем не умирают, а активно развиваются, они полны людей. В чём их секрет? Хотелось бы это слышать из первых уст.

Только что прошла конференция ИФЛА во Вроцлаве, где были обозначены три основные программы на ближайшее время. Это «Глобальное видение», «Мировая библиотечная карта» и содействие реализации Целей устойчивого развития человечества. В первой программе Россия, что называется, прыгнула в уходящий поезд и дала свои данные в ИФЛА, на мировой карте мы пока никак не присутствуем, а вот что касается Целей устойчивого развития человечества, то тут есть вопрос. Многие наши библиотеки выполняют эти задачи, даже не ведая о том, что они в реальности де-

лают. Есть тут у них шанс вписаться в мировой процесс, как Вы думаете?

Вы знаете, наши библиотеки многое что делают, но я абсолютно не уверена, что они сверяют свою деятельность хотя бы с Целями устойчивого развития. Почему? Отвечу откровенно. Потому что эти цели должно транслировать федеральное министерство культуры. Иначе никак.

Библиотеки ведь работают и с разными сообществами, например, по проблеме ликвидации цифровой неграмотности. Но кто ставил для них такие глобальные приоритеты?

В этом году после многолетнего «сна» Российская библиотечная делегация на ИФЛА реально порадовала своим числом: свыше 60 специалистов приехали во Вроцлав. Вы не единожды бывали на ИФЛА, как Вы считаете, поездка туда более полезна для кого: директора или молодого специалиста, зарекомендовавшего себя интересными проектами?

Я принимала участие в очень многих ИФЛА, много ездила с Екатериной Юрьевной Гениевой. Я могу вам честно сказать, отсутствие нормального английского языка – это просто трагедия. Перевод там часто отвратительный, потому что люди не понимают специфики того, что переводят. Спасало посещение библиотек стран, куда ты выезжал. Я всегда заказывала переводы докладов, которые меня интересовали, и это делала ВГБИЛ. Но самое главное – не сама ИФЛА, а возможность знакомства с библиотеками страны – хозяйки конференции! Это было настоящим подарком! Вот тут ты получал то, что тебе было нужно. И выставка, конечно! Всего этого мы ждали как манны небесной, потому что видели всё, что наработано в мире, что мы можем взять себе на вооружение. И очень многое брали. Поэтому считаю, что на ИФЛА ездить надо!

Если говорить точно, кому, то считаю, что молодёжи более полезно, но и директорам тоже стоит всё увидеть своими глазами.

И надо быть членом ИФЛА. Это совершенно другое ощущение. ИФЛА – интересная профессиональная встреча, она много чего даёт. Но нужен свободный английский язык, я ещё раз честно это подчеркну. Вообще, библиотекари должны быть открыты миру – своему профессиональному, близкому и смежному, они должны постоянно учиться... всему, что требует жизнь, иначе никак.

Благодарю Вас, Зоя Васильевна, за откровенные суждения и хороший разговор. От души желаю Санкт-Петербургу априори быть культурной и библиотечной столицей в первую очередь и помогать смотреть на мир открытыми глазами.